Рядом с колодцем Чэнь Му сидел на бамбуковой скамье.

Промокни холодною колодезной водой и приложи лед к своим рукам.

Когда я впервые слишком усердно тренировался, мои руки страшно болели и опухли.

Он не посмел продолжать тренироваться. Медицинский уровень в этом древнем мире был невысок, он был совершенно бесполезен, а вылечиться было не так просто.

Холодная колодезная вода раздражала кожу, Чэнь Му дрожал и не мог не думать о семье Ван.

Когда я заходил к ним вчера, я все еще восхищался тем, что семья Ван была богата, а семейный бизнес был огромным.

Как неожиданно, близкие родственники могут исчезнуть за одну ночь.

Возможно, уничтожить семью Ван было делом легким, но откуда взялись бандиты — неизвестно.

"Должно быть, это кто-то вроде Лу Чжаоту, кто может взлетать и падать".

С такими-то ручками да ножками тягаться со мной... Думаю, они не знают, как будут умирать.

"Я должен найти способ изучить боевые искусства". Чэнь Му принял твердое решение: "Сначала я заработаю денег. Когда будут деньги, расчищающие путь, все будет легко".

"Жаль, что деньги заработать непросто". Чэнь Му не мог не вздохнуть.

После полуторамесячного затвора я наконец овладел рисунком второго уровня.

Я думал, что смогу перевернуть соленую рыбу. В итоге уже в первый день меня взял на мушку художник Янь.

Я всего лишь хотел честно заработать денег, почему это так трудно.

Художник Янь тоже мерзкий, он даже хотел, чтобы люди искалечили мне руки.

Хотя мяохуафан и был немного заблокирован в связи с делом об уничтожении семьи Ван.

Но сложно сказать, какой будет эффект.

"Мне остается только приехать сюда". Чэнь Му вздохнул.

Он был всего лишь бедным ученым, без родных и связей, как он мог осмелиться воспротивиться такой местной шишке, как художник Янь Хуаши.

"В Анлефан мне больше нельзя ходить". Уныло думал Чэнь Му.

Мне надо придумать другой способ заработка.

...

Правительственный офис в округе Циншань.

Художник Янь вышел из ворот окружной государственной конторы с синяком на лице.

Жалко ста таэлей серебра, которые я только что потерял.

Не знаю, какую тактику использует окружной начальник. Как он мог быть стариком без власти уничтожить семью Ван?

"Это жадное и неприкрытое поколение, посмотрим, долго ли оно сможет беситься!" — сердито фыркнул художник Янь.

"Тише, господин Янь!" — соседний мужчина средних лет немедленно тихо уговорил, — "Это у ворот ямыня".

"Он осмелился это сделать, а мне испугаться его слов!"

Мужчина средних лет горько улыбнулся: "Я боюсь, что они будут держаться за дело и снова обманывать нас".

Лицо художника Яня немедленно покраснело.

Эти жадные ямэни действительно так поступили.

Художник Янь холодно фыркнул и быстро ушел с опущенной головой.

Мужчине средних лет оставалось только покачать головой и горько улыбнуться, следуя за ним.

"Большая семья Ванов была перебита за одну ночь. В таком крупном деле замешано много людей. Если нам удастся разорвать контакт с этим делом, мы сможем сэкономить деньги и избежать несчастия". Мужчина средних лет решил успокоить его.

Лишь тогда художник Янь кивнул, признав, что ему не повезло.

Интересно, как в деле об уничтожении могли быть замешаны эти художники?

Как удалить краску? Кто знает!

Чем больше он думал об этом, тем больше расстраивался художник.

Если он узнает, кто стоит за неприятностями, он заставит другую сторону выглядеть хорошо!

Некоторое время они болтали о деле об уничтожении семьи Ванов. Догадывались, какой гангстер это сделал. У семьи Ван было столько домочадцев, что они не могли их остановить.

В этот момент зажигаются фонари. Если бы это было раньше, Мастер Янь обязательно пошел бы в Аньлефан поиграть.

Сегодня я потерял сто таэлей серебра, и мое сердце обливается кровью. Я сжал серебряные монеты, оставшиеся в моих рукавах, так что у меня даже нет желания веселиться.

Расставшись с мужчиной средних лет, художник Янь воспользовался последними лучами заката, чтобы побрести домой.

Как только он свернул на улицу, с неба упал мешок, он угодил в него.

До того, как он успел открыть рот, чтобы извиниться и позвать на помощь.

вуу…

Раздался звук деревянной палки, рассекающей воздух.

бам–бам–бам…

уу–уу…

Не успев оказать никакого сопротивления, он почувствовал боль в шее и сразу же потерял сознание, едва закатив глаза.

…

Дунши, овощной рынок.

– Чжэн Ту, дай мне десять цзиней свиной грудинки, а затем дай мне кусочек ветчины и бекона, – сказал Чэнь Му, стоя перед мясной лавкой.

– Учёный муж, вы сколотили состояние? – лицо Чжэн Ту было полно жира, и он смеялся, разделывая мясо.

– С тобой не сравниться, Чжэн Ту, я просто заработал немного и едва сумел поесть мяса, – сказал Чэнь Му с улыбкой, чувствуя себя довольно счастливым.

У него болели руки, он не мог продолжать тренировать метательные камни. Мне нечем заняться, чтобы слоняться по Ямыню. Я хочу посмотреть, действительно ли художников Мяохуафанга арестовали.

В результате я увидел фигуру художника Яня.

Чэнь Му считал, что врагам не следует переходить дорогу, а нужно с ними помириться, поэтому он хотел догнать художника и поболтать с ним наедине.

Мне наконец удалось достичь второго порядка в способности к рисованию, поэтому я не могу так растратить этот дар.

Если хорошо поговорить, может быть, мы вместе сколотим состояние.

В конце концов, если не можешь победить, присоединяйся – это обычное дело.

Просто я не знаю, кто бросил мешок на улице, и на земле валялось несколько толстых палок дров.

Глядя на спину художника Яня, Чэнь Му почувствовал, что когда старые друзья встречаются, они должны преподнести друг другу сюрприз.

Итак, он поднял мешок, поднял палку и молча пошёл вперёд…

…

В последующие дни обстановка в уезде Циншань стала явно напряжённой.

Ленивые патрули третьего класса весь день патрулируют улицы.

Многие зеленокожие головорезы были брошены в тюрьму, только чтобы получить небольшую зацепку об уничтожении семьи Ван.

Очевидно, что наместник Ду уезда был в спешке.

В это время Чэнь Му не осмеливался выходить на улицу, поэтому ему пришлось остаться за закрытыми дверями.

Каждый день он ест мясо и тренирует метательные камни.

С разбитым серебряным подарком от художника Яня, даже если есть мясо каждый день, можно поддерживать потребление.

С улучшением владения навыком метания камней.

Чэнь Му обнаружил, что не только точность бросков улучшилась, но и сила постепенно увеличивалась.

Самым заметным изменением является то, что он фактически увидел очевидные мышечные линии на руках!

Раньше это были тонкие свиные рёбрышки, а теперь на них выросли мышцы!

– Повышение квалификации – это не только улучшение навыков! – Чэнь Му сжал твёрдые мышцы предплечья с радостным выражением лица.

С мыслью в голове появляется серая стена.

Написано: 1043/10000/второй порядок;

Рисование: 157/10000/второй порядок;

Бросание: 3229/10000/первый порядок;

– Это только первый порядок. Если он достигнет второго порядка качественных изменений…

Сердце Чэнь Му вдруг загорелось.

Я всё ещё недооцениваю серые стены!

Сила видения и зоркости возросла, заставляя его с каждым днём увлекаться тренировкой и не останавливаться.

Пока кто-то не постучал в его дверь.

– Лу Чжаотоу?! – у Чэнь Му сжался желудок. Зачем ты снова меня нашёл.

Ты ведь не хочешь арестовать меня в качестве козла отпущения.

– Уездное правительство нашло улики о воре и хочет, чтобы вы нарисовали его портрет, – с улыбкой объяснил Лу Чжаотоу.

Чэнь Му вздохнул с облегчением.

Он развернулся, закрыл дверь, запер её и пошёл за Лу Чжаотоу к зданию уездного

правительства.

– Лу Чжаотоу, как уездное правительство нашло вора? – с любопытством спросил Чэнь Му.

Лу Чжаотоу странно посмотрел на Чэнь Му: – Спасибо, молодой господин Чэнь, что вы меня об этом спросили.

– Мяохуафанг предоставила рецепт удаления краски. Это позволило нам выследить аптеку в городе. Только тогда мы обнаружили след вора.

В то время он думал, что Чэнь Му пытался отомстить Мяохуафангу с помощью Яменя.

Неожиданно, Мяохуафанг действительно предоставил ключевые улики.

Лу Чжаоту почувствовал себя немного виноватым, он поступил несправедливо с хорошим человеком.

Чэнь Му был ошеломлен.

У Мяохуафана действительно есть рецепт? !

Я просто хочу заблокировать их!

Как это превратилось в ключевую улику? !

Немедленно он подумал о другом ключевом вопросе.

Поскольку рецепт, предоставленный Мяохуафаном, полезен, это означает, что рецепт верный.

Тогда рецепт другой стороны и его собственный рецепт - это одна и та же версия?

серый мастер, можно ли украсть рецепты других людей? !

http://tl.rulate.ru/book/75920/3953419